

Необходимость в концепте субъекта и доказательство потребности в нём – случай субъекта как дополнения агенса

The necessity in the concept of the subject and proof of the need for it - case of the subject as an addition of agent

Кудрин С.К.

Аспирант направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение»;

Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Postgraduate student of direction «47.06.01 Philosophy, ethics and religious studies», Saint-Petersburg State University

e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

В статье показывается необходимость в концепте субъекта. Описываются две различные попытки построения «философии без субъекта»: 1) когда используются бессубъектные конструкции; 2) когда применяются интенциональные конструкции. Используя доказательство от противного, Декомб приходит к результату, что нужен субъект в качестве дополнения агенса, так как он является базовым в человеческой языковой практике. Делается вывод о том, что человек действительно нуждается в концепте субъекта, но не потому что он является базовым в языке или так как люди полагают себя сами в качестве субъектов (субъект как дополнения агенса), как считает В. Декомб, а потому что человек на практике является субъектом.

Ключевые слова: современная западная философия, философия субъекта, Винсент Декомб, лингвистическая «прививка» к субъекту, субъект как дополнение агенса, «философия без субъекта», бессубъектные конструкции, интенциональные конструкции, аналитическая традиция.

Abstract

The article shows the need for the concept of the subject. Two different attempts to construct a "philosophy without a subject" are described: 1) when without-subject constructions are used; 2) when intensional constructions are used. Using the proof from the opposite, Descombes comes to the result that the subject is needed as an addition of agent, since it is basic in human language practice. The conclusion is made that a person really needs the concept of a subject, but not because it is basic in the language or because people consider themselves as subjects (the subject an addition of agent), as V. Descombes believes, but because a person is a subject in practice.

Keywords: modern western philosophy, the philosophy of the subject, Vincent Descombes, linguistic "vaccination" to the subject, the subject as an addition of agent, "philosophy without the subject", without-subject constructions, intensional constructions, analytic tradition.

Проблема субъекта, заключающаяся в том, есть ли субъект и если да, то, что он есть, в XXI в. актуальна. Актуальность ее связана, прежде всего, с тем, что в обществах Запада

наличествует капитализм эпохи постмодерна, который порождает атомизированную личность, отделенную от остальных. Это, собственно, ведет к тому, что человек начинает интересоваться личностными проблемами, смежными с проблемой субъекта, например, проблемой идентичности, проблемой тождества личности, трудной проблемой сознания и иными.

Кроме того, анализируемая проблема порождает также и проблематичные вопросы в рамках самой проблемы, такие как: 1) когда появился субъект?; 2) что послужило условиями возникновения субъекта?; 3) возникал ли вообще когда-либо субъект или он всегда был как нечто само собой разумеющееся; 4) взаимодействие субъекта и субъективности; 5) условия субъективности и др.

В начале XXI в. один из французских философов попытался дать решение проблеме субъекта. Его звали Винсент Декомб. В качестве ответа на представленную проблему, он уточнил, что необходимо понимать, о чем идет речь, когда говорится о субъекте. Что есть субъект как концепт и нужен ли он вообще в человеческой речи?

Задаваясь вопросом о надобности концепта субъекта, В. Декомб хитро подходит к этому вопросу. Он пытается продемонстрировать, как функционировала бы «философия без субъекта». Такое решение (сводящееся к доказательству от противного) – возможность показать потребность в концепте субъекта. По мнению Декомба, при помощи такой постановки можно решить сразу два вопроса: 1) какие последствия имеются у «философии без субъекта»?; 2) на самом ли деле различие между современным человеком и древним – открытие субъективности?

Французский мыслитель анализирует два разных случая: 1) «Язык, лишенный субъектных конструкций, может оказаться языком, в котором все глаголы "безличные" и обозначают чистое действие, событие, безагенсные действия»; 2) «... язык, в котором невозможно ничего сказать о вещах с различных точек зрения и описать ситуацию или действие с точки зрения чьего-то ее понимания или ощущения» [1, с. 30].

1. Первый случай. Когда применяются бессубъектные конструкции (такие конструкции, при которых «наше описание мира будет сведено к описанию бессубъектных процессов, то есть дискурс полностью сведется к использованию "безличных фраз"» [1, с. 30]). Жан-Луи Гардые констатирует, что они употребляются в ситуации, «когда опыт не всегда позволяет определить объект. Когда говорится о феномене, который говорящий не может поместить перед своими глазами и изолировать «зоной внимания», он не может приписать ему и концептуальную структуру, противопоставив объект тому, что ему соответствует. Это происходит, когда мы описываем погоду или аффективные состояния, которые завладевают нами целиком и полностью» [Цит. по: 2].

В таком случае, когда глагол лишен субъекта, возникает потеря средств для обозначения агентов, т.е., даже при желании, нет возможности указать, кто был субъектом в том или ином случае. Подобная «философия прекрасно годится для мира, состоящего из бессубъектных процессов и представляющего собой цепь разрозненных событий» [1, с. 30].

2. Второй случай. Когда используются интенциональные конструкции. Интенциональные конструкции – это такие конструкции, в которых наличествует конкретная точка зрения агенса. Самое главное, что разрешают сделать они то, что «интенциональные конструкции позволяют приписать некоторым агентам причины некоторых событий, намерения, с которыми они вмешиваются в течение вещей, представления, которые они формируют о ситуациях, цели, которые они ставят перед собой» [1, с. 36].

Французский мыслитель полагает, что интенциональность можно выразить лишь посредством проявлений языка (речи и / или письма): «Сказать, что агент совершил какое-то действие намеренно, означает заставить его говорить, через его речь сделать очевидной цель

его действия, цель, актуальную в момент действия» [1, с. 36].

В рассматриваемой ситуации лишиться субъекта означало бы лишиться интенциональных конструкций. Отказ от них имеет далеко идущие последствия – становится невозможным противополжить мое описание поведения агенса дескрипции его намерения. Таким образом, естественный язык стал бы гораздо беднее, чем прежде, и напротив «определение концепта субъекта, осознающего себя агенсом, который может ответить на вопрос относительно его намерений и действий, неизбежно приводит к обогащению языка, описывающего естественные действия и действия витальные, или физиологические, языком человеческого действия» [1, с. 42].

Помимо этого, избавление от интенциональных конструкций привело бы не только к тому, что язык бы стал «бедным». Также это послужило бы следствием тому, что нельзя было бы различить реальную ситуацию и ситуацию, как она есть для агенса, что не позволяло бы, в свою очередь, сделать различие между тем, что реально и тем, что существует только в сознании его. В добавление к этому, нельзя было бы различить видение ситуации агенсом от первого лица и агенсом от третьего лица. Кроме того, философ из Франции утверждает: «Без интенциональных конструкций никакая атрибуция была бы невозможна» [1, с. 36].

Следовательно, основываясь на анализе ранее описанных случаев создания «философии без субъекта», французский мыслитель резюмирует, что человек нуждается в концепте субъекта, но в таком его концепте, который был бы дополнением агенса, т.е. такого субъекта, который бы «мыслился не как сущность». Этот субъект «определяется не через причинность внешних по отношению к нему изменений, но скорее через причинность изменений внутренних или, в более общем случае, через причинность отношений, который он может иметь с самим собой» [1, с. 43].

Ответ, который был получен в итоге Декомбом может быть выражен в следующих его словах: «...философии нужен концепт субъекта, поскольку он является базовым в нашей языковой практике» [1, с. 120].

Французский философ делает вывод о необходимости субъекта как дополнения агенса: «Наше понятие субъекта очевидно, оно глубоко укоренено в обычных практиках, и поколебать его или опровергнуть — задача непростая. Существуют ли на самом деле философы всерьез рассматривающие возможность отказа от актантного субъекта, будь то во имя изучения «бессубъектных процессов», будь то во имя догмы, трактующей намерение как нечто нереальное? Если да, то им придется показать нам, как они обойдутся без введения агенса, отвечающего за действие, пускай даже под другим именем. Того самого агенса, без которого они намеревались обойтись» [1, с. 120].

Действительно, человек нуждается в концепте субъекта. Эта нужда проистекает не столько из-за того, что «философии нужен концепт субъекта, поскольку он является базовым в нашей языковой практике» [1, с.120] или потому что люди сами мыслят себя в качестве субъектов [Цит. по: 1, с. 350], как считает В. Декомб, столько потому, что человек на практике является субъектом. Только становясь субъектом, он созидает этот концепт. Это становление субъектом совсем не учитывается в философии субъекта В. Декомба.

Литература

1. *Декомб В.* Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. – Москва: 2011. – 576 с.
2. Gardies J.-L. *Esquisse d'une grammaire pure.* — Paris, 1975. — P. 87-94.
3. *Бадью А.* Манифест философии. – Санкт-Петербург: Machina, 2012. – 190 с.
4. *Делёз Ж.* Складка. Лейбниц и барокко. – Москва: Издательство «Логос», 1997. – 264 с.
5. *Ильенков Э.В.* Философия и культура. – Москва: Политздат, 1991. – 464 с.
6. *Михайлов Ф.Т.* Загадка человеческого Я. – Москва: Политиздат, 1964. – 270 с.